

Пост-релиз, Москва, 27 ноября 2015.

В рамках юридической конференции, организованной ИД «Коммерсантъ» на тему «Реформа арбитража в России», приняли участие представители органов государственной власти, объединений предпринимателей и юридических фирм. Открыл мероприятие заместитель министра юстиции РФ Михаил Гальперин, который отметил значительный вклад в разработку законопроекта «Об арбитраже», в частности, со стороны ТПП РФ, РСПП, Минэкономразвития и Верховного суда РФ. «Мы рассчитываем на то, что закон примут в этом году. Над этим идет очень напряженная работа, идет его дошлифовка и на площадке Госдумы. Здесь можно с уверенностью сказать, что, если мы говорим про крупный и средний бизнес, то как раз в части реформы бизнес получает то, что хотел», -- рассказал господин Гальперин. По его словам, удалось сделать «неплохой закон», который соответствует задаче, поставленной бизнесом: «получить независимое эффективное третейское разбирательство, которое может стать альтернативой государственным судам в части рассмотрения коммерческих споров, как это происходит во всём мире».

«Отрадно, что по итогам почти 20 лет развития нашей новой правовой системы подготовлен такой достаточно качественный современный законопроект, позволяющий развиваться третейскому разбирательству в РФ. В этом заинтересованы и бизнес, и профессиональные юристы, которые участвуют в этой сфере, и само государство, так как есть конкуренция с другими правовыми системами. Заинтересованы в том, чтобы споры, касающиеся нашего бизнеса, недвижимости, имущества юрлиц, разрешались не в Гааге и Лондоне, а в России», - подчеркнула судья Верховного суда РФ Наталья Павлова. Участники дискуссии отметили, что третейская реформа должна способствовать более активному использованию постоянно действующих арбитражных учреждений для разрешения споров со стороны малого и среднего бизнеса. «Разделение международного коммерческого арбитража и третейского разбирательства – одна из целей помочь малому бизнесу использовать этот закон. Закон направлен на то, чтобы малый бизнес этим пользовался. Внимательно почитайте, какие виды корпоративных споров разрешаются в третейских судах – не все. Крупные компании с 1000 акционеров не могут включать эти арбитражные оговорки, а вот малый бизнес как раз может прибегать к этим условиям», -- заявил вице-президент ТПП РФ Вадим Чубаров.

Начальник управления судебной защиты правового департамента Сбербанка Сергей Минкин сообщил, что банк поддерживает законопроект «Об арбитраже в РФ» и активно использует институт третейского разбирательства в своей судебной практике. «В прошлом году передано на рассмотрение третейского суда 5000 дел, в этом – 8000», -- поделился цифрами господин Минкин. Первый вице-президент Газпромбанка (а в прошлом замминистра юстиции РФ) Елена Борисенко выразила надежду, чтобы после принятия законопроекта «переходный период (существующим третейским судам дается один год на приведение в соответствие с новыми правилами своей формы и деятельности -- Ъ), который будет непростым, прошел как можно легче для добросовестных третейских судов, достойных развиваться в самом активном и широком смысле».

Роман Зыков, генеральный секретарь Российской арбитражной ассоциации, выразил уверенность в том, что ассоциация пройдет перерегистрацию по новому закону об арбитраже, и рассказал о важности оценки потенциальных рисков из-за наложенных на Россию ограничений и связанного с этим выбора применимого к сделке права, места арбитража и самого института. «Положения, влияющие на выбор арбитража, любой инхаус, наверное, держит у себя в голове, когда составляет

арбитражную оговорку. Он оценивает, насколько вероятно, что компания будет включена в санкции. Например, у вас какое-то совместное предприятие с компанией, которая находится в санкционном списке, то эта «инфекция» может распространиться на вас, то есть потенциал включения вашей компании в санкции возрастает», -- пояснил господин Зыков.

«Санкции создают такую модель ситуации, когда договор не должен исполняться или он может адаптироваться в связи с изменениями обстоятельств. И даже возможны такие ситуации, что страна выигрывает процесс в арбитраже, но само решение, по ряду обстоятельств, включая санкционные, не может быть исполнено. Поэтому это очень серьезный такой вызов классической концепции права (и процессуального, и материального)», -- отметил Алексей Дудко, партнер и глава практики разрешения споров московского офиса Hogan Lovells. По его словам, юристы теперь рассматривают арбитражные институты как «удобные и неудобные», то есть «подверженные или неподверженные санкционным рискам». Господин Дудко добавил, что «санкции – это серьезный вызов и для судебно-арбитражной системы», напомнив на примере решения американского суда, что не надо путать «возможность приведения в исполнение и реальное получение денег».

Старший юрист московской практики по разрешению споров Norton Rose Fulbright Андрей Панов посвятил свое выступление особенностям работы международных арбитражей и в условиях санкций. Он обратил внимание, что наибольшее влияние имеют персональные санкции, введенные в отношении конкретных лиц. «Прежде всего речь идет о том, что арбитражному институту, который находится в стране, принявшей санкции, потребуется разрешение от своего правительства на то, чтобы оказывать услуги спорящим лицам по администрированию соответствующего спора», -- пояснил господин Панов. Другим аспектом, по его словам, является то, что в международном арбитраже арбитрами выступают граждане разных иностранных государств. «И если этот арбитр из США, то такому физлицу тоже придется получать разрешение от американского правительства, чтобы оказывать услуги арбитра по такому спору», -- добавил Андрей Панов, отметив, что это сужает пул арбитров и затягивает процесс их назначения.

«Самая сложная проблема возникает с банковскими переводами в страну, которая приняла санкции. И если санкции предусматривают, что активы лица под санкциями должны быть заморожены, соответственно, как только деньги попадают на банковский счет в этой стране – они будут заморожены», -- указал господин Панов. Из этого вытекает проблема оплаты услуг арбитражного института, с которой могут столкнуться лица, внесенные в санкционные списки, что, как отметил Андрей Панов, фактически препятствует реализации их права на доступ к третьей стороне правосудию в таких странах и опять же требует разрешения от правительства страны на перевод средств. В связи с этим международные арбитражи рекомендуют заранее предупреждать о нахождении спорящего лица под санкциями, чтобы они могли объяснить им, как действовать, чтобы получить лицензию, разрешение госорганов на рассмотрение спора. По мнению господина Панова, еще одним вариантом может быть выбор арбитража в Азии, а среди азиатских арбитражных институтов наиболее реальные шансы получить часть российских споров имеются у двух – у гонконгского и сингапурского, которые уже имеют определенную репутацию.